Касьян был уже на полпути до города, когда услышал болезненное кряхтение позади себя. Поняв, что его попутчик вот-вот проснётся, он остановился и отпустил руку юноши. Вытерев ладонь о траву, предпочитая грязь всяким слизким и липким субстанциям, Касьян встал над мальчиком и наклонился, своей тенью закрывая его от яркого солнца.

Когда подросток начал очухиваться, затуманенным взором он увидел над собой чёрную фигуру с рогом на голове, чьи контуры огибали солнечные лучи. Всё это рисовало страшную и загадочную картину в и без того сломленном сознании мальчика. Раздался истошный крик, раздирающий горло. Ещё не успев почувствовать своё тело после обморочного состояния, он инстинктивно начал брыкаться, дабы сбежать от новоявленной опасности.

Каждое его движение было несогласованно, конечности дергались как попало, отчего бегство мальчика больше походило на потуги рыбы, выброшенной на берег и жаждущей покинуть незнакомую и пугающую сушу, дабы вернуться в свой привычный водоём. Но всё же ему кое-как удалось принять положение сидя, после чего юноша пополз спиной назад, подальше от угрозы.

Ясность ума постепенно начала возвращаться к мальчику, а вместе с ней и ощущения собственного тело. В первую же очередь дала о себе знать боль в горле, вызванная непрерывными воплями и остатками желчи, заставившая парня скрючиться и начать откашливаться. Но всё же силы воли хватило, чтобы перебороть позыв, дабы выпрямить спину и вернуть врага в поле зрения.

На лице подростка сразу же застыло выражение непонимания. Перед ним стоял какой-то тощий ободранец с торчащей из-за спины рукоятью меча, что страшило его ничуть не меньше обманчивого образа. Незнакомец смотрел в напуганные глаза мальчика, словно через них мог зреть прямо в душу, и при этом ехидно улыбался.

Такая реакция от новичка позабавила Касьяна, пока он и вовсе не перешёл на смех. Подросток тупо уставился на хохочущего босого, который более не выглядел пугающе, что только сильнее путало. Может, его пытаются обдурить? Или это просто наваждение, вызванное недавно перенесенным опытом?

Не зная, как поступить, парень в открытую спросил Касьяна первое пришедшее в голову:

– Ты враг? – произнес он охрипшим от крика голосом.

Услышав вопрос новичка, показавший, что уже можно было переходить к делу, Касьян перестал хохотать и с наплывшей хитрой улыбкой ответил:

– Что ты. Я твой спаситель.

Услышав это, новичок сразу же успокоился. То ли он был таким доверчивым, то ли специально поверил, чтобы подарить себе хоть каплю спокойствия, однако мальчик лишь расслабленно распластался на земле, оставив себя совершенно беззащитным, и произнес спасителю:

– Меня зовут Лука.

– В дальнейшем представлении нет смысла, – сразу же показал свою позицию Касьян, – есть только спаситель – это я, и спасённый, – он указал пальцем на Луку, – это ты. Остальное неважно.

Новичок не видел движений Касьяна, только слышал сказанные им слова, подтверждающие

безопасность его нынешнего положения. Это дало Луке возможность с лёгкостью в душе посмотреть на небо, прямо на жгучее солнце нового мира. Из глаз юноши потекли слезы, но он до последнего старался не всхлипнуть, дабы сохранить себе хоть немного лица.

Но подобное не могло быть не замечено Касьяном, и тот, нисколечко не поддавшись сентиментальности, вставил свое словечко:

– Ты сетуешь на свою участь? Или оплакиваешь второго новенького, что был с тобой? – заметив, что парню стало только хуже от его слов, Касьян сменил риторику, плавно переходя к сути. – Слезами делу не поможешь, а случившегося не воротишь, но вот что вернуть можно – так это твой долг.

Услыхав, что он что-то там задолжал, Лука дёрнул лицом, после чего прикрыл его рукой, пытаясь остановить текущие ручьем слёзы. Касьян лишь сел на корточки рядом с парнем, вовсе не заботясь о его чувствах. Сколько бы тот не лил слёзы, он не собирался забывать о своих интересах.

– Понимаешь, жизнь бесценна, – говорил Касьян, словно занимался чем-то для себя обыденным, – и я не жадный скупердяй, но и не какой-то благодетель. Созидатель подарил тебе вторую жизнь, ну а я сохранил. И знаешь, что у нас с ним общего? – после этих слов к шее Луки начала подбираться костлявая рука. – Мы оба можем вернуть всё на круги своя.

Несмотря на внешнюю слабость Касьяна, его кисть крепко сжимала шею мальчика, принося чудовищную боль. Казалось, что такого усилия достаточно, чтобы переломить позвоночник, но Лука оставался целым и хоть с трудом, но всё же мог дышать. Понимая, что не в его положении стоило бы спорить, парень похлопал по душащей его кисти и прохрипел:

– Я согласен. Что ты хочешь?

На лице Касьяна вновь появилась добродушная улыбка, и не медля он ответил:

– Не много, всего-то тысячу Благодетели.

Хорошенько откашлявшись, Лука, несмотря на ноющие кости, выпрямил спину и непонимающе посмотрел на своего спасителя, спросив:

– Это что такое? Так здешняя валюта называется? – Лука не скрывал своего незнания, так как уже понял, что его собеседник достаточно о нём осведомлён.

– Нет-нет-нет, – с явной наигранностью начал Касьян, – Благодетель – это не просто циферки на твоём счету. Это благое дело, хорошее слово, добрый поступок… помощь ближнему… ну-у-у, ты понимаешь?

Единственное, что Лука понял из сказанного, так это то, что его собеседник сам ни черта не разбирается в теме.

– Нет, – ответил новичок, качая головой.

– Как же туго-то с вами… Ну короче, сам посмотри.

Лука честно старался осознать хоть капельку из услышанного, но на последнем предложении окончательно потерялся и собрался было требовать подробностей, как неожиданно обомлел и лишь тихо промямлил:

– Как это произошло?

Касьян по лицу мальца сразу понял, что затея увенчалась успехом, потому не стал что-либо добавлять, считая, что тот и сам во всём разберётся. Но как бы не так…

Выражение Луки постоянно пыталось перемениться, но быстро возвращалось ко всё тому же исходному непониманию. Перед его глазами появилось нечто, столь сильно напоминающее систему из всяких игр, вот только она даже не была хоть как-нибудь прилично оформлена. Перед ним красовались всего два слова без рамочек и завиточков со значениями напротив каждого, словно дополненная реальность, наложенные поверх его зрения.

Та самая Благодетель, о которой говорил его спаситель, занимала первую строчку, а на второй было…

– Что означает Грех? – не имея каких-либо подсказок поинтересовался Лука у оборванца.

– Всё то плохое, что ты совершил с момента начала второй жизни, – как бы невзначай ответил Касьян, в самом деле вовсе не заинтересованный в объяснениях.

– И ты о второй жизни? – заметил Лука, но поняв, что собеседник не намерен отвечать, сменил тему. – Зачем мне всё это?

– Самое главное, когда количество Благодетели превысит Грех – ты сможешь вознестись, – Касьян решил ответить хоть что-то, дабы подросток поскорее упорядочил свои мысли.

В голове у Луки тут же закрутились все его воспоминания о религии, слова Юлия, пережитый опыт, прожитая жизнь, пробуждение в гробу и сказанное незнакомцем. Он начал связывать всё воедино, пока не пришёл к единственному верному выводу:

– Меня судят?

– Именно, – как-то вяло отвечал Касьян, явно предпочтя вернуться к теме уплаты долга. Вот только он понимал, что чем лучше всё объяснит Луке, тем быстрее тот накопит так необходимую ему Благодетель, – Ты прожил свою жизнь никак. О тебе нечего сказать. Ни плохой, ни хороший. Ты ничего не дал, но ничего и не украл. Как личность ты просто никто. Понимаешь?

– И теперь я должен показать, кто я есть на самом деле? – в голове Луки закрадывалась тень сомнений.

– Ага. Стоит твоей Благодетели превысить Грех, как ты сможешь вознестись. Ну разве не замечательно? – к этому моменту разговора Касьян окончательно растерял и без того наигранный энтузиазм, – Разве это так сложно?

Взгляд Луки стал растерянным, когда он в очередной раз взглянул на свою статистику:

[Благодетель: 0

Грех: 10]

– Я же толком ничего не успел сделать, так…

Непонимающе начал говорить Лука, но был перебит Касьяном, закончившим мысль за него:

– Почему у тебя уже есть Грех? Ты это хотел спросить?

Лука лишь молча кивнул, всем видом демонстрируя, что ждёт объяснений.

– А мне почём знать? – как ни в чём не бывало произнёс Касьян.

По первой Лука был ошарашен тем, что не получил лёгкого ответа от своего спасителя, но, малость подумав самостоятельно, понял причину. Касьяну просто неоткуда было знать того, чего он не видел. Ещё раз припомнив всё с ним случившееся, Лука сказал:

– Я ударил Юлия, – говоря это, парень еле сдержал накатывающиеся слёзы. – Мне за это начислили очки Греха? Но я же не специально. Я только-только проснулся в гробу, а надо мной стоял какой-то голый парень. Рука как-то сама потянулась к его лицу.

– И что с того? Всё равно же ударил, – как факт сказал Касьян.

– И за это сразу десять очков?..

– Вряд ли. Это ещё одна особенность – множитель. Скорее всего… Как там его?.. Этот парень хотел тебе помочь, а ты таким образом отплатил ему за проявленную доброту. Какой плохой мальчик.

Лука поник, хоть и понимал, что его вины в этом не было. Да и сам Юлий ничего не сказал насчёт удара… Как и в своей смерти вряд ли обвинит… Максимум бы позавидовал его везению или же порицал Касьяна за неспешность. Но, опять же, Лука был не в силах повлиять хоть на что-нибудь из этого.

– Но если он хотел мне помочь… Разве не должен был заработать Благодетели и вознестись? – придя в себя после мимолётного забвения, спросил Лука.

Такой наивности от парня Касьян лишь посмеялся, лишь после удосужившись пояснить:

– А ты сам подумай. Он очутился в непонятной ситуации, возможно, даже опасной, а тут раз – и появляется родная душа.

– Я тебя не понимаю.

– Как в твоём положении ещё можно оставаться таким наивным? – Касьян смотрел на Луку, как на откровенного идиота. – Он помогал не тебе.

Луке показалось, что, несмотря на яркое солнце, все краски вокруг потускнели. Кажется, он начал понимать принцип, по которому работала система. И такое открытие совершенно не радовало. По краям взора парня начали виться чёрные щупальца, словно тени грёз, желающие забрать с собой в кромешную тьму. Наверное, он снова потеряет сознание, успев напоследок пробормотав лишь одно слово:

– Искренность…

Сквозь затмевающееся чернотой зрение Лука увидел, как его спаситель исчез с места и появился прямо перед ним, словно телепортировался. Касьян схватил мальца рукой за щёки и одним резким движением поставил на ноги.

– Да, искренность, – подтвердил Касьян, и на его лице появилась лёгкая улыбка, – Ты, главное, не отчаивайся.

Луке показалось, что Касьян появился перед ним, словно лучик солнца, пробившийся сквозь неприглядное облачное небо, неимоверно взбодрив столь резким подъёмом. А он мог позволить себе в очередной раз упасть в обморок. И это в таком опасном и неведомом месте.

– Спасибо, – поблагодарил его Лука.

Но Касьян словно уже ничего не слышал. Он продолжал крепко держать парня за щёки, наблюдая за тем, как неожиданно почерневшие белки глаз Луки начали возвращаться к привычному белому цвету. Только когда он увидел, что всё вернулось в норму, Касьян отпустил мальчика и как бы невзначай сказал:

– Да не за что, – он повернулся на сто восемьдесят градусов, зазывая Луку за собой, – вижу, ты уже можешь ходить. Пойдём.

Не дожидаясь ответа, Касьян двинулся в выбранном направлении. Лука некоторое время смотрел на быстро удаляющуюся спину, промешкав от неожиданности, прежде чем последовал за ним. Когда они поравнялись, юноша хотел задать очередной вопрос, но не сделал этого.

Было очевидно, что спаситель не строил из себя благодетеля, объясняя всё это лишь для собственной выгоды. Чем быстрее Лука выяснит основы, тем быстрее необходимая сумма окажется в кармане Касьяна. Вот и вся математика. Лука предположил, что даже от очередного обморока он был спасён, лишь бы не тащить его на собственном горбу.

Лука хотел было ещё раз взглянуть на статистику, посчитав, что это поможет ему определиться с вопросом, как вдруг в голове промелькнул ещё один. Первое было простым желанием, а второе – вопросом без слов, потому они вдвоем заняли мысли парня ужасно быстро, почти одновременно. Он даже не успел обличить вопрос в слова, как система сама собой появилась у него перед взором.

Он понятия не имел, как это произошло, и новый вопрос чуть не соскочил с его уст, но прилив шока заставил Луку лишь в ступоре встать на месте и разинуть рот.

Словно затылком чувствуя все перемены в своем компаньоне, Касьян остановился и повернулся к нему, пригрозив:

– Шевели ногами, иначе сам будешь дорогу искать!

Лука бы и рад был сдвинуться с места, но не мог. Схватившись за голову, мальчик откинул в сторону все приличия, и вопросы посыпались на Касьяна как из рога изобилия:

– Что? Как? Почему? За что? Какого хуя? – правда никто не обещал, что они будут иметь смысл.

Произнеся последнее слово, Лука резко затих. Счётчик его Греха неожиданно прибавил ещё шесть очков. Теперь его статистика выглядела так:

[Благодетель: 0

Грех: 116]

Продолжая держаться за голову, Лука поднял взгляд на своего спасителя, молча прося помощи. Касьян знал о причинах происходящего, потому, лишь томно выдохнув, из жалости начал всё объяснять:

– Помнишь, я говорил про множители? Ну так смотри. Ты скверно помыслил – это первое, – Касьян вытянул руку в сторону Луки и показал ему указательный палец. – Ты объял скверну в слово – это второе, – Касьян отогнул средний палец. – Я это услышал, – теперь перед взором Луки были три отогнутых пальца. – Один на два, на три. Шесть. Вот как ты заработал эти очки.

Это, конечно, было полезно, и теперь Лука дал себе установку постараться больше никогда не ругаться матом, но в данной ситуации такая мелочь его вовсе не беспокоила. Он начал подбирать слова, дабы объяснить Касьяну свою проблему, но тот его остановил:

– Не стоит, – взгляд молодого человека был необычайно строг и серьёзен.

Луке даже показалось, что на него смотрит старший брат, порицающий его за попытку лезть туда, куда не стоило. Это было очень странно, так как Касьян явно был в курсе, что он далеко не ребенок.

«Вроде, он совсем недавно грозился убить меня, а сейчас будто оберегает от чего-то. Что он за человек? Это ради того, чтобы я наверняка выплатил ему долг? Или он сам метается между накоплением Благодетели и Греха?» – Луке совсем не удавалось понять Касьяна.

– Но у меня из ниоткуда появилось сто очков Греха… – жалобно пробубнил мальчик.

– И что с того? Это не важно. Просто сосредоточься на накоплении Благодетели.

Но что бы Касьян ему не говорил, Лука никак не мог отделаться от навязчивой мысли. Он начал перебирать все события, произошедшие между двумя последними проверками статистики, и лишь один момент вызвал у него подозрения:

– Это ведь был не обморок?

– Как знать, – Касьян натянул улыбку на лицо, думая, что так парню станет легче, – но ты бы точно потерял сознание.

Правда, Луке от этого совсем не полегчало. Заметив, что мальчик полниться сомнениями, Касьян постарался всё это перерезать на корню:

– Как я уже говорил, просто сконцентрируйся на накоплении Благодетели, чтобы вознестись и забыть об этом месте. Тебе никогда не удастся остаться безгрешным. Имей ты такую возможность – не оказался бы здесь.

– Так что это за место такое?! – Лука заговорил на повышенных тонах, вымещая всё накопившее к этому миру.

– Земли Благодетелей.

Касьян сказал как отрезал и двинулся дальше по маршруту, тем самым показывая, что разговор исчерпан. Лука больше не мешкал и сразу же последовал за ним. Поравнявшись, он всё же надумал задать последний вопрос. Касьян постоянно делал акцент на Благодетели и том, что за это можно получить, но у каждой монеты была обратная сторона. Именно она и мучала Луку, который, не вытерпев, спросил:

– Как вообще возможно так сильно превысить один показатель над другим?

– Не переживай, существует испытательный срок, иначе кто-нибудь мог вознестись от

случайного чиха. Так что можешь не фантазировать о том, что потерял возможность быстро сбежать отсюда.

Хоть Касьян не совсем верно истолковал вопрос, юноше всё же было за что зацепиться:

– Так значит, есть и наказание за превышение показателя Греха? – сердце Луки заколотилось с бешеной скоростью. – Но какое? Я попаду в ад?

– Чем больше твой показатель Греха, тем дальше ты от вознесения. Это и есть наказание, – Касьян говорил так, словно ничего особенного в этом не было.

– Выходит, что никакого наказания нет?..

Данное открытие окончательно выбило Луку из колеи. Касьян лишь мимолётно обернулся на своего растерянного собеседника, и на его лице заиграла лёгкая улыбка.

http://tl.rulate.ru/book/99639/3398336